

Квалифицированному подходу российских предпринимателей к определению условий конкретного контракта, а также при составлении типовых контрактов и Общих условий купли-продажи будет способствовать изучение документа, разработанного при участии российских специалистов Международным институтом по унификации частного права в Риме (сокращенно называемого "УНИДРУА"). Этот документ, именуемый "Принципы международных коммерческих договоров" опубликован в 1994 г. на английском языке. "Принципы" включают, в частности, общие положения, положения, относящиеся к заключению контрактов, его действительности, толкованию, исполнению. Выделены, например, такие важные вопросы, как права стороны, в отношении которой не исполнено обязательство, прекращение контракта, убытки и порядок их возмещения.

К общим положениям относятся:

- 1) свобода сторон вступать в договор и определять его условия;
- 2) необязательность письменной формы заключения договора и возможность доказывания факта его заключения любым способом, включая свидетельские показания;
- 3) обязательность договора и возможность его изменения или прекращения только в соответствии с его условиями или по соглашению сторон;
- 4) приоритет императивных норм применимого права (национального, международного, наднационального) перед положениями "Принципов";
- 5) право сторон, кроме прямо оговоренных в "Принципах" случаев, исключить применение "Принципов", отступить от любых их положений или изменить их действие;
- 6) учет при толковании "Принципов" их международного характера и их целей, включая достижение единообразия в применении;
- 7) решение вопросов, прямо не разрешенных в "Принципах", в той мере, в какой это возможно, в соответствии с выраженными в них общими принципами;

8) обязательность для сторон действовать добросовестно и в соответствии со стандартами честной деловой практики в международной торговле;

9) связанность сторон любым обычаем, относительно которого они договорились, и любой практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях, а также и любым обычаем, который широко известен и постоянно соблюдается сторонами в международном обороте в соответствующей области торговли, за исключением случаев, когда применение такого обычая было бы неразумным;

10) порядок извещения сторонами друг друга, когда такие извещения требуются.

Согласно указаниям, содержащимся в "Принципах", для их применения к конкретному контракту необходимо соглашение об этом его сторон. Основанием для применения "Принципов" может служить и соглашение сторон о регулировании их контракта "общими принципами права", торговым правом или включение в контракт подобных выражений (например, как указано в комментарии к "Принципам", ссылка в контракте на "обычаи и обыкновения международной торговли" ("usages and customs of international trade")). Предусмотрено применение "Принципов" и в некоторых других случаях (при невозможности установления соответствующей нормы применимого права; для толкования и восполнения пробелов международных унифицированных правовых документов; в качестве модели для разработчиков национальных и международных нормативных актов). Практика последнего времени, в частности и при разрешении споров в МКАС, дает основания для заключения, что "Принципы" приобретают характер международного торгового обычая, используемого и при отсутствии соглашения сторон о его применении. В российской юридической литературе последнего времени значению и характеристике "Принципов" был посвящен ряд работ А.С. Комарова.

Практический интерес представляют и многие другие положения "Принципов". Из них необходимо, в частности, выделить относящиеся к очередности распределения платежей, когда должник имеет несколько денежных обязательств в отношении одного кредитора и очередность исполнения неденежных обязательств, валюте платежа, обращению за государственным разрешением существенным затруднениям в исполнении договора. "Принципы" исходят из права потерпевшей стороны на полную компенсацию понесенного ею ущерба, в том числе и нематериального характера, например вреда здоровью или морального ущерба. Компенсация включает и будущий ущерб, который установлен с разумной степенью достоверности, включая утрату благоприятной возможности,

пропорционально вероятности ее возникновения. Как и Венская конвенция . "Принципы" исходят из ответственности неисполнившей стороны только за тот ущерб, который она предвидела или могла разумно предвидеть в момент заключения договора как вероятное последствие его неисполнения . При выплате возмещения по частям убытки могут быть индексированы . Убытки должны быть исчислены либо в валюте, в которой было выражено денежное обязательство, либо в валюте, в которой был нанесен ущерб, в зависимости от того, что является более соответствующим обстоятельствам. Если договор предусматривает, что неисполнившая сторона должна уплатить установленную сумму потерпевшей стороне за допущенное нарушение, потерпевшая сторона имеет право на эту сумму, независимо от размера понесенного ею действительного ущерба. Однако независимо от какого-либо соглашения об ином установленная сумма может быть уменьшена до разумных пределов, если она ч "Заблуждением" признается ошибочное предположение, относящееся к фактам или правовым нормам, существующим в момент заключения договора (ст. 3.4). Право на отказ от договора в силу заблуждения (п. 1 ст. 3.5) предоставлено стороне лишь в случае, если в момент заключения договора заблуждение было настолько значительным, что разумное лицо в аналогичной ситуации, что и заблуждавшаяся сторона, заключило бы договор на существенно иных условиях или не заключило бы его вообще, если бы было известно положение вещей, при том, что:

а) другая сторона также заблуждалась либо знала или должна была знать о заблуждении и оставление заблуждавшейся стороны в таком состоянии противоречило бы разумным коммерческим стандартам честной деловой практики;

или

б) другая сторона в момент отказа от договора не действовала в соответствии с договором.

Однако (п. 2 ст. 3.5) сторона не может отказаться от договора, если:

а) заблуждение возникло в результате ее грубой небрежности;

или

б) заблуждение относится к вопросу, в отношении которого заблуждавшейся стороной был принят риск заблуждения, или, с учетом конкретных обстоятельств, риск должен быть возложен на нее.